

Глава 92. Трехмесячная беременность

Перевод: Sv_L

.

Однако мадам Линг была слишком оптимистична. Если бы здесь не было мужчины из оперной труппы, и Нин Сюэянь не узнала бы о его существовании, наложница Ма не осмелилась бы ничего сказать, как бы сильно она ни ненавидела мадам Линг!

Но проблема заключалась в том, что этот мужчина был замечен не одним человеком. Возможно, Нин Сюэянь планировала что-то еще, сохраняя молчание по этому поводу.

В этот момент наложница Ма могла рисковать чем угодно, лишь бы отомстить.

Она уперлась взглядом в стоящую на столе чашку, уголки ее глаз покраснели, и она словно сошла с ума. Затем она, указав на мадам Линг, внезапно набросилась на нее с криком:

- Мадам Линг, ты подлая сука. Ты будешь гореть в аду!

Наложница Ма нацелилась расцарапать лицо мадам Линг, поэтому мадам Линг повернула голову, чтобы увернуться, и ее ухо прямо оказалось прямо перед наложницей Ма. Тем временем озлобленная наложница, увидевшая приближающееся ухо соперницы, без колебаний вцепилась в него зубам. Последовал душераздирающий крик мадам Линг, и все присутствующие в комнате застыли от ужаса.

Служанки бросились вперед, чтобы разнять их. Наложница Ма была теперь ослабленной, поэтому ее легко оттащили назад. Но она была слишком слаба, чтобы стоять на месте, и только один рывок уже заставил ее упасть в обморок.

Затем горничные и старухи-прислужницы снова впали в панику.

Кто-то пошел ухаживать за наложницей Ма, другие осматривали рану мадам Линг. Хотя наложница Ма была сейчас без сил, ей все же удалось откусить изрядный кусок уха мадам Линг. Лицо мадам Линг сразу же залило кровью, что сделало ее похожей на демона. Кругом стояла суматоха, кто-то кричал, кто-то нервничал. Тем временем нашелся и тот, кто захотел подлизаться к мадам Линг и прижал ее рану, останавливая кровь. Однако мадам Линг снова почувствовала боль из-за давления на рану, поэтому она ударила служанку, которая пыталась угодить ей...

Увидев перед собой эту нелепую сцену, мадам вдова задрожала всем телом от гнева. Ей было ясно, что то, что происходит сейчас, должно быть, опять вызвано кознями мадам Линг. Она яростно стукнула чашкой в сторону невестки.

Внезапно мадам Линг, которая кричала от боли, вздрогнула и не смогла издать ни звука.

- Ах ты, подлая тварь! - Мадам вдова чуть не ударила мадам Линг своей тростью, но не успела.

Пошатываясь, в павильон вбежала испуганная прислужница и задыхаясь закричала:

- Первая мадам, мадам вдова, случилось кое-что плохое, со старшей юной леди беда!

- Старшая барышня? Что, что с ней случилось? - После сегодняшней постоянной нервотрепки мадам вдова тоже почувствовала, что задыхается. Но она должна была спросить о состоянии Нин Цзыянь, увидев поникшую фигуру мадам Линг.

- Старшая юная леди, старшая юная леди потеряла своего ребенка! - отдышавшись, воскликнула старуха-прислужница.

Потеряла своего ребенка?

- Скорее пойдем посмотрим. - Мадам вдова не могла сейчас думать ни о мадам Линг, ни о наложнице Ма. Отдав приказ, она бросилась в тот павильон, где Нин Цзыянь осталась вместе со своей свитой. Между тем мадам Линг, услышав, что с ее дочерью что-то случилось, позабыла о своей ране. Она поспешила за мадам вдовой, прикрыв рукой кровоточащее ухо, и выбежала в сад.

Тем любопытным мадам, которые ждали у подножия горки, было неловко подниматься туда, но они и не покидали этого места. Они слышали почти все разговоры. Хотя они все еще были озадачены тем, что произошло раньше, теперь они ясно слышали сообщение о старшей юной леди. Итак, это же та старшая юная леди, которая настояла на том, чтобы выйти замуж, утаив смерть второй жены своего отца?

Они безмолвно смотрели друг на друга, не понимая, что происходит на самом деле. Увидев, что вдовствующая герцогиня и мадам Линг куда-то помчались, эти мадам тоже последовали за ними.

Нин Сюэянь шла рядом с мадам вдовой. С виду она выглядела озабоченной, однако на самом деле она про себя фыркнула.

«Мадам Линг, Нин Цзыянь, вы думаете, что сможете меня подставить? Теперь вы сами станете жертвой собственного хитроумия», - подумала она.

Этот так вовремя появившийся имперский врач Ван, который был хорош в гинекологии, был послан Ао Чэньи, чтобы передать его поздравления имениннице после того, как Нин Сюэянь намеренно написала ему об этом в письме.

Нин Сюэянь знала, что Нин Цзыянь созовет к себе всех докторов в поместье, когда почувствует себя плохо. Поскольку все врачи в поместье были недоступны, они должны были найти врача за пределами поместья. И имперский врач Ван, который был на пиру, стал лучшим выбором. Если Цинъю в панике расскажет Нин Цзуаню о состоянии наложницы Ма, он наверняка попросит опытного имперского врача Вана осмотреть свою беременную наложницу.

Тогда и обнаружится ложь о беременности наложницы Ма!

Кроме того, Нин Цзыянь уже знала, что ее мать обязательно даст наложнице Ма препарат, вызывающий бесплодие. За все эти годы в поместье герцога-защитника было слишком много наложниц, и ни одна из них не родила ребенка. Те, кто пользовался благосклонностью Нин Цзуаня, или умирали в юном возрасте, или впадали в немилость из-за неспособности забеременеть.

Поскольку наложница Ма становилась все более и более влиятельной, а Нин Цзуань очень благоволил ей, мадам Линг определенно ухватится за прекрасную возможность устранить эту угрозу!

Весенняя театральная труппа обычно выступала в тех местах, где долгое время жила семья наложницы Ма. Наложница Ма была частым гостем на их представлениях. Со временем она влюбилась в актера весенней театральной труппы. Они даже поклялись пожениться без согласия родителей и уже спали вместе. Молодые люди думали, что они всегда будут счастливы вместе и никогда не расстанутся.

Но однажды Нин Цзуань увидел на улице наложницу Ма и поддался искушению. Он послал подручных к ней домой, чтобы узнать о ее семейном положении. Быть избранной герцогом-защитником было очень большой честью. Родители наложницы Ма заинтересовались этим предложением, как и сама наложница Ма. Она сразу позабыла о своей клятве прожить жизнь с тем актером. Сложив свой нехитрый багаж, она в тот же вечер была доставлена в поместье герцога-защитника.

Отношения наложницы Ма с актером должны были закончиться после этого. Однако Нин Цзуань уже не был молодым и выносливым человеком, и это заставило наложницу Ма снова скучать по своему предыдущему страстному и неутомимому любовнику. Она время от времени посылала актеру письма и несколько серебряных монет. За время их разлуки они не только не порвали друг с другом, но даже стали ближе.

Об их романе стало известно мадам Линг, и она решила использовать это, чтобы угрожать наложнице Ма.

Что касается избиения ее двоюродного брата, то на самом деле это был небольшой спор между Хань Да Чжуаном (сыном экономки Хань) и весенней театральной труппой, и не было никакой драки. Но мадам Линг сумела раздуть это происшествие, что дало повод наложнице Ма взять на себя вину за отравление Нин Сюэянь.

И конечно, ложная беременность наложницы Ма была тоже спланирована мадам Линг.

Нин Сюэянь попросила тетюшку Хань узнать, с кем поспорил Хань Да Чжуан. Затем она узнала о существовании весенней театральной труппы. Наконец, она нашла ключ к разгадке и нашла любовника наложницы Ма. Причина, по которой Нин Сюэянь так легко узнала об этом, заключалась в том, что наложница Ма была неосторожна, потому что мадам Линг уже узнала об этом.

Так что наложница Ма даже чаще, чем раньше, писала письма. Ее горничная Цюфан, которая пристальное следила за ней, легко это обнаружила.

– Мама, мама! – закричала Нин Цзыянь увидев вошедших мадам Линг и старую герцогиню. Она прикрывала живот одной рукой и громко рыдала.

Мадам вдова заметила это, и ее лицо помрачнело. С недовольным выражением, сменившим озабоченное, она подошла к стулу неподалеку и села, надменно выпрямив спину.

Причина, по которой мадам вдова почувствовала себя несчастной, заключалась в том, что когда она и мадам Линг вместе вошли в комнату, Нин Цзыянь просто проигнорировала ее, свою бабушку, и продолжала звать только мадам Линг.

– Цзыянь, что случилось? С тобой все в порядке? – мадам Линг немедленно бросилась к дочери. Ее ухо было поспешно перевязано, так что она выглядела лучше, чем раньше, хотя все еще была растрепанной. После этого она сердито крикнула врачам поместья: – Да что с ней такое? Почему глупая старуха сказала, что она потеряла ребенка?

Мадам Линг винила докторов поместья в том, что случилось с ней сегодня, поэтому она нарочно отругала их.

– Старшая юная леди... съела что-то холодное. Она... она не должна была есть это, будучи беременной! – пробормотал один из докторов, опустив голову под сердитым взглядом мадам Линг.

– Ты, мерзавка, что ты приготовила Цзыянь? Как у нее может быть выкидыш? – мадам Линг пришла в ярость и злобно ударила горничную, стоявшую у кровати. Сейчас она потеряла все свое величие и только чувствовала, как ее грудь поднимается и опускается от переполнявшего ее гнева.

Сейчас мадам Линг смотрела на всех свирепым взглядом! Ее жестокий характер полностью проявился!

– Я... я никогда не готовила ничего холодного для юной леди, – горничная упала на колени, пытаясь оправдаться.

Мадам Линг разозлилась еще больше. Она указала на служанку и начала орать, как сумасшедшая:

– Не готовила? Тогда почему Цзыянь потеряла своего ребенка? Я знаю, что у нее крепкое здоровье!

– Бабушка, как мог у моей старшей сестры случиться выкидыш? Может, доктор ошибся с диагнозом? – тихо спросила Нин Сюэянь у вдовствующей герцогини.

Ее слова просветили мадам вдову и других мадам, которые были там.

Нин Цзыянь была замужем всего лишь месяц. Даже если бы она была беременна, это было бы трудно диагностировать. Так что для нее было невозможно потерять ребенка. Теперь, судя по выражению лиц Нин Цзыянь и мадам Линг, они, похоже, уже знали об этой беременности.

Мадам Линг, которая также слышала, казалось бы, безобидный вопрос Нин Сюэянь, немедленно пришла в еще большую ярость. Она сочла слова Нин Сюэянь провокацией.

«Что она имела в виду, говоря, что с этим диагнозом что-то не так? Неужели эта маленькая сучка пытается намекнуть, что Цзыянь тоже притворяется беременной, как наложница Ма? Должно быть, она сказала это, чтобы позлить меня!» – подумав об этом, мадам Линг просто не могла больше держать себя в руках.

Она была застигнута врасплох всем тем, что произошло сегодня. Даже наложница Ма перешла на другую сторону и укусила ее. Мадам Линг уже пребывала в полном смятении. И теперь, когда Нин Сюэянь посмела провоцировать ее, ставя под сомнение беременна Нин Цзыянь или только притворяется, мадам Линг, стиснув зубы, уставилась на доктора поместья и сказала:

– Ты что, ошибся? Была ли Цзыянь беременна или нет?

Не было ни одного врача, который хотел бы, чтобы его диагноз ставился под сомнение. Хотя доктор поместья боялся мадам Линг, он все же возразил ей, подняв голову:

– Во-первых, мадам Линг, хотя я и не лучший врач, я все же могу сказать, беременна женщина или нет. Во-вторых, старшая мисс уже беременна около трех месяцев, вы думаете, я бы ошибся?

Трехмесячная беременность?

Нин Цзыянь была замужем всего месяц, но уже была беременна три месяца! Узнав об этом, все присутствующие в зале были неприятно шокированы.

- Но как так? Она ведь только месяц назад вышла замуж, верно? - с сомнением произнесла мадам вдова.

Когда все эти мадам в спешке бросились через сад, включая раненую мадам Линг, они привлекли к себе внимание еще большего количества гостей. Так что прямо сейчас было еще больше людей, пришедших посмотреть на заварушку.

- Оказаться беременной до замужества. Да что за нравы в поместье герцога-защитника? Это настолько...

- Не удивительно, что она так стремилась выйти замуж, даже нарушая традиции. Оказалось, что она уже была беременна. Как ее воспитали родители?

- Должно быть, она тайком завела любовную интрижку. В конце концов, причина, по которой она родилась, была связана с интрижкой ее матери. Возможно, это традиция ее семьи, - презрительно усмехнулась какая-то мадам, прикрывая рот рукой.

Теперь все цинично смотрели на мадам Линг и Нин Цзыянь, с легкой насмешкой в глазах.

У мадам Линг уже было дурное предчувствие, когда она слушала ответ доктора поместья. Прежде чем она успела остановить его, доктор уже все рассказал, и она сразу же разволновалась. Она и Нин Цзыянь так старались скрыть это. Ей и в голову не приходило, что эта тайна будет выставлена на всеобщее обозрение. Неудивительно, что мадам Линг охватила паника.

- Мадам, моя старшая сестра всегда была послушной девочкой и никогда не сделала бы ничего такого, что могло бы унижить нашу семью. Каждый раз, когда ее будущий муж был здесь, моя старшая сестра принимала его вместе с сестрой Цзыин, поэтому у них никогда не было возможности встретиться наедине, - вежливо объяснила Нин Сюэянь тем мадам, которые откровенно сплетничали.

С ее приятным голосом и элегантным поведением, Нин Сюэянь показывала внушительные манеры, когда она говорила, что заставило окружающих людей глубоко восхищаться юной девушкой. В этот момент она все еще защищала Нин Цзыянь. Должно быть, это потому, что у нее были близкие отношения с сестрой. Эти мадам уже слышали, что мадам Линг все время пыталась подставить малышку, однако Нин Сюэянь не воспользовалась шатким положением мадам Линг. Она, несомненно, была порядочной девушкой!

Эти мадам все так думали, и в душе сочувствовали пятой дочери герцога!

.